

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.11>

UDC 327
LBC 66.4

Submitted: 22.05.2019
Accepted: 23.11.2019

**NON-USE OF FORCE AGREEMENT AS A FACTOR OF INFLUENCE
ON SECURITY ISSUES IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS
(ON THE EXAMPLE OF GEORGIAN-OSSETIAN CONFLICT
AND CONFLICTS IN EUROPE)**

Dina G. Alborova

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia

Boris G. Koybaev

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

Elena V. Galkina

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In recent decades, the issue of security has remained very acute and most pressing in modern international relations. Security is the key word that defines domestic and foreign policies of states in both the Caucasus region and a number of European regions. In the late 80s of the 20th century, the collapse of the Soviet Union was painful, accompanied by the economic collapse, the rupture of socio-economic and political ties, awakening of national identity, which often took the form of nationalistic character. Painful processes took place in Eastern and Southeastern Europe, in the Caucasus, which flamed with conflicts. Owing to ethno political conflicts new state formations appeared. *Methods and materials.* This article uses a set of methods for studying international politics, mainly the comparative, systemic, structural and functional ones, as well as methods for analyzing and processing documents, including content analysis. The use of the conflictological paradigm is the main methodological tool of this study. The authors also use the case study method for studying various conflicts (Georgian-Ossetian conflict, in Cyprus, in Bosnia and Herzegovina, in Transnistria, etc.). The article analyzes the UN Resolutions, treaties, and memorandums relating to the non-use of force in the Georgian-Ossetian conflict and conflicts in Europe. *Analysis.* One of the key aspects of regional security in the system of international relations is the issue of signing the Treaty on the Non-Use of Force. This issue has also been discussed at the official site – the Geneva meetings. The South Caucasus is an unstable, conflict-prone region with many problems. Here interests of both world and regional players collide, which cannot influence stability and security in regional international relations positively. Moreover, new challenges are swaying the situation, in particular, in the form of world terrorism and wars in the neighboring Middle East. Each of the countries located in the South Caucasus is fully aware of the need for stable peace and security in the region, but, at the same time, they do not have a common opinion on the issues relating to the mechanisms for achieving this state. As regards, in particular, the Georgian-Ossetian relations, the situation is aggravated by the foreign policy of these countries – while Georgia is taking steps towards European integration and joining NATO, South Ossetia is more and more integrated into the socio-economic and political legal components of the Russian Federation, denoting its strategic partnership with Russia as a guarantee of its own security. *Results.* The examples of conflicts in Europe and the Georgian-Ossetian conflict analyzed in the article show that the Agreements on the non-use of force could serve as a basis for the cease-fire, divorce of the warring parties and the beginning of preparing a platform for the negotiation process. Nevertheless, there is not unequivocal answer to the question of whether such agreements are a guarantee that one of the parties may not violate the agreement and hostilities will not resume again.

Key words: international relations, non-use of force agreement, Georgian-Ossetian conflict, conflicts in Europe, security, parties of the conflict.

Citation. Alborova D.G., Koybaev B.G., Galkina E.V. Non-Use of Force Agreement as a Factor of Influence on Security Issues in the System of International Relations (On the Example of Georgian-Ossetian Conflict and Conflicts in Europe). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 129-139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.11>

**ДОГОВОР О НЕПРИМЕНЕНИИ СИЛЫ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ
НА ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА И КОНФЛИКТОВ В ЕВРОПЕ)**

Дина Геннадиевна Алборова

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Борис Георгиевич Койбаев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация

Елена Вячеславовна Галкина

Северо-Кавказский государственный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. Последние десятилетия вопрос безопасности остается очень острым и наиболее актуальным в современных международных отношениях. Безопасность – это ключевое слово, которое определяет политику государств как всего кавказского региона, так и ряда регионов Европы. В конце 80-х гг. XX в. развал Советского Союза проходил болезненно, сопровождаясь экономическим коллапсом, разрывом социально-экономических и политических связей, пробуждением национального самосознания, которое зачастую принимало форму националистического характера. Болезненные процессы происходили в Восточной и Юго-Восточной Европе, на Кавказе, которые запылали конфликтами. Вследствие этнополитических конфликтов появились новые государственные образования. Одним из ключевых аспектов региональной безопасности в системе международных отношений рассматривается вопрос о подписании Договора о неприменении силы. Этот вопрос обсуждается и на официальной площадке – Женевских встречах. Южный Кавказ является нестабильным, конфликтогенным регионом со множеством проблем. Здесь сталкиваются интересы как мировых, так и региональных игроков, что не может положительно влиять на стабильность и безопасность в региональных международных отношениях, к тому же ситуацию раскачивают и новые вызовы, в частности, в лице мирового терроризма и войн на соседнем Ближнем Востоке. Каждая из стран, расположенных на Южном Кавказе, полностью отдает себе отчет в необходимости стабильного мира и безопасности в регионе, но в то же время не имеет единого мнения по вопросам, касающимся механизмов достижения этого состояния. Что касается, в частности, грузино-осетинских взаимоотношений, то здесь ситуация усугубляется и внешнеполитическим курсом этих стран – в то время как Грузия делает шаги по евроинтеграции и вхождению в НАТО, Южная Осетия все больше и больше интегрируется в социально-экономическую и политико-правовую составляющие Российской Федерации, обозначая свое стратегическое партнерство с Россией в качестве гарантии собственной безопасности. Д.Г. Алборова изучила и проанализировала документы и материалы, касающиеся грузино-осетинского конфликта начиная с 1992 г., проследила динамику данного конфликта и определила, что Соглашения и договорная база не дали полной гарантии невозобновления военных действий в зоне конфликта, но, тем не менее, послужили основой для создания переговорной площадки и выработки механизма взаимодействия конфликтующих сторон. Механизм работал до тех пор, пока существовала политическая воля всех акторов этого процесса. Ею был поведен сравнительный анализ и выявлены общие черты между механизмами по урегулированию конфликтов и договорной базой в грузино-осетинском и молдово-приднестровском конфликтах. Б.Г. Койбаев исследовал соглашения, резолюции ООН и другие материалы, касающиеся конфликтов на Кипре, в Боснии и Герцеговине. Им было выявлено, что, несмотря на «Договор о гарантиях», Кипр был поделен на две части. Этот процесс сопровождался интервенцией со стороны одной из стран-гарантов – Турции и конфликтом между двумя общинами Кипра – турецкой и греческой. Было выявлено, что и сегодня, несмотря на то что Кипр стал частью Евросоюза, надежды Европы на разрешение конфликта на Кипре и его воссоединение в рамках единого Кипрского государства в общем европейском пространстве не оправдались. Дейтонское соглашение, которое положило конец кровопролитным боевым действиям, скорее похоже на принуждение к миру, навязанное внешними силами соглашение, которое и легитимировало внешнее управление Боснией и Герцеговиной. Проанализировав конституцию страны и ее

современную ситуацию, было выявлено, что Дейтонское соглашение не привело к гражданскому согласию, присутствует социальная напряженность, множество гуманитарных вопросов еще не разрешены, Конституция страны создала сложную административную систему, требующую больших финансовых затрат, что плохо влияет на экономическое развитие страны, но, с другой стороны, она пока еще играет сдерживающую роль. Е.В. Галкина изучила и проанализировала договорную правовую базу, касающуюся конфликта в Приднестровско-Молдавской Республике. В динамике событий ею был выявлен фактор, кардинально повлиявший на дальнейший ход переговорного процесса, вплоть до его прекращения – если до 2006 г. все подписанные Договоры указывали на то, что конфликтующие стороны действуют и договариваются в рамках границ Молдавской ССР на 1990 г., то уже после сентябрьского референдума 2006 г. Приднестровско-Молдавская Республика вела переговоры как независимое государство со своими границами в рамках фактического территориального контроля и управления. Было показано, что Соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» [8] развел воюющие стороны, прекратил режим огня, создал механизм переговорного процесса, но не стал инструментом разрешения конфликта. На сегодняшний день конфликт не разрешен и находится в латентной фазе.

Ключевые слова: международные отношения, Договор о неприменении силы, грузино-осетинский конфликт, конфликты в Европе, безопасность, стороны конфликта.

Цитирование. Алборова Д. Г., Койбаев Б. Г., Галкина Е. В. Договор о неприменении силы как фактор влияния на вопросы безопасности в системе международных отношений (на примере грузино-осетинского конфликта и конфликтов в Европе) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 129–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.11>

Введение. Сегодня много говорят о Договоре о неприменении силы в качестве основного фактора безопасности и гарантии того, что вооруженный конфликт более не повторится. Данная тема является актуальной на сегодняшний день, так как современные конфликты становятся более сложными по своей структуре и отличаются тем, что становятся многоуровневыми – из локальных конфликтов они перерастают в региональные и/или международные.

Цель исследования: выявить – является ли Договор о неприменении силы фактором, гарантирующим безопасность и стабильность в зонах конфликта. В статье поставлены следующие задачи:

- проанализировать договоры, касающиеся грузино-осетинского конфликта;
- проанализировать договоры, касающиеся Кипрского конфликта;
- проанализировать договоры, касающиеся Приднестровско-Молдавского конфликта;
- проанализировать договоры, касающиеся конфликтов в Бывшей Югославии на примере Боснии и Герцеговины.

Методы. Данное исследование опирается на методы анализа и обработки документов, а также используется сравнительный и описательный методы при рассмотрении различного вида конфликтов (сравнение террито-

риальных, политических, этнополитических и других конфликтов). Применение конфликтологической парадигмы является основным методологическим инструментарием данного исследования (на основе изучения грузино-осетинского конфликта, а также конфликтов на Кипре, в Приднестровье, в Боснии и Герцеговине и др.). Авторами также использовался системный, структурно-функциональный подход и применялся метод кейс-стади при изучении различных конфликтов.

Анализ. Начнем исследование договоров о неприменении силы с грузино-осетинского кейса. И первым мы рассмотрим договор, подписанный 24 июня 1992 г. в Сочи, который назывался «Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта» [11], был заключен между Российской Федерацией и Республикой Грузия. В статье 1 написано, что противоборствующие стороны обязуются прекратить огонь и вывести свои вооруженные формирования. По этому же договору создавалась Смешанная контрольная комиссия, в составе сторон, вовлеченных в конфликт (СКК) и Смешанные силы по поддержанию мира (ССПМ) по установлению мира и поддержанию правопорядка, а также совместный пресс-центр при СКК. Необходимо отметить, что в статье 4 говорится о том, что стороны немедленно приступа-

ют к экономическому восстановлению зоны конфликта и готовят почву для возвращения беженцев [11].

Этот важнейший документ имел силу вплоть до августа 2008 года. Необходимо отметить, что данный договор не стал 100 % гарантией безопасности и стабильности в зоне конфликта. На границах периодически происходили вооруженные провокации, приграничные населенные пункты, в том числе и г. Цхинвал, периодически подвергались обстрелам и бомбежкам, продолжались похищения людей, их избиения и исчезновения, захват заложников, убийства по этническому признаку и т. д. Что касается беженцев, то вплоть до 1996–1997 гг. эта проблема не решалась. Но необходимо отметить, что в целом Смешанная контрольная комиссия в составе сторон, вовлеченных в конфликт (СКК), и Смешанные силы по поддержанию мира (ССПМ) провели колоссальную работу в сфере невозобновления полномасштабных боевых действий в зоне грузино-осетинского конфликта и оперативно реагировали на возникающие очаги напряженности.

16 мая 1996 г. в Москве при посредничестве Российской Федерации, РСО – Алания и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) между Грузией и Южной Осетией был подписан «Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте». В статье 1 четко обозначено: «Стороны отказываются от применения или угрозы применения силы, от оказания политического, экономического и иных форм давления друг на друга» [6].

После подписания данного меморандума процесс мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта приобрел позитивную динамику. С 1996 г. в Южной Осетии открывают свои офисы международные организации под эгидой Управления Верховного комиссара ООН по правам беженцев (УВКБ ООН), которые сконцентрировали свою работу на вопросах экстренной гуманитарной помощи, возвращения беженцев на места своего прежнего проживания и восстановления разрушенной войной инфраструктуры в зоне конфликта.

С приходом в Грузии к власти М. Саакашвили начинается обострение как в зоне грузино-осетинского конфликта, так и в гру-

зино-российских отношениях. Летом 2004 г. возобновляются боевые действия в зоне конфликта, что привело к жесткой конфронтации обеих сторон, срывам договоренностей в рамках СКК. 13 августа 2004 г. в рамках СКК в Цхинвале был подписан Протокол о прекращении огня. По Южной Осетии прокатилась волна терактов против видных политических деятелей и ответственных сотрудников МВД Южной Осетии.

М. Саакашвили необходимо было реализовать свои предвыборные обещания – восстановление территориальной целостности Грузии, начиная с Аджарии, продолжая Южной Осетией и заканчивая Абхазией. Первый этап был с успехом осуществлен и такой же сценарий разрабатывался для Южной Осетии. В августе 2008 г., несмотря на все существующие Договоры и выработанные механизмы по разрешению конфликта, Меморандум о мерах по обеспечению безопасности, а также на обещания мирных переговоров в ночь на 8 августа из уст Саакашвили, в одночасье все это было пограно и началась агрессия Грузии против Южной Осетии.

Грузино-осетинский конфликт прошел сложную динамику – он перерос из этнического в этнополитический и из локального в международный конфликт с втягиванием не только сопредельных стран, но и нерегиональных игроков. Сегодня часть экспертов считает, что грузино-осетинский конфликт окончательно разрешен итогами августовской войны 2008 г. – Южная Осетия получила признание независимости со стороны нескольких стран и надеется на дальнейший процесс признания со стороны международного сообщества, с момента окончания войны и по сегодняшний день на территории Южной Осетии не ведутся боевые действия, граница между Южной Осетией и Грузией закрыта.

Другая же часть экспертного сообщества считает, что конфликт не разрешен, он просто перешел в латентную форму [13, р. 677–679]. Один из показателей неразрешенности, по их мнению, – это отсутствие мирного договора, или, как его называют, – договора о неприменении силы между Республикой Грузия и Республикой Южная Осетия. На Женевских встречах поднимается вопрос о выработке документа и его подписании, но до

сегодняшнего дня стороны не могут прийти к единому мнению об этом договоре. К тому же, по мнению экспертов, конфликт не может быть разрешен, пока обе конфликтующие стороны не сойдутся на окончательном определении статуса Южной Осетии. Для Южной Осетии он давно определен в качестве независимого государства, процесс международного признания которого начался в августе 2008 г. и продолжается сегодня. Грузия же до сих пор считает ее частью своей страны, которая находится под оккупацией Российской Федерации, всячески препятствует процессу дальнейшего признания суверенитета Южной Осетии, надеясь на возвращение этой территории в свое лоно.

Весь период грузино-осетинского конфликта предпринимались неоднократные попытки его урегулирования. Одна из таких инициатив принадлежит экс-президенту Южной Осетии Э. Кокойты. В декабре 2005 г. он обратился к Президенту РФ В.В. Путину и Президенту Грузии М.Н. Саакашвили с предложением мирно урегулировать грузино-осетинский конфликт: «Указанная программа, по моему мнению, и с учетом некоторых ранее высказанных предложений, должна включать в себя следующие позиции: трехэтапность схемы урегулирования, одобренная сторонами, участвующими в урегулировании конфликта: первый этап – демилитаризация зоны конфликта, восстановление доверия и гарантии безопасности, второй этап – социально-экономическая реабилитация, третий этап – политическое урегулирование» [4].

Обеими сторонами никогда серьезно не рассматривались механизмы, которые можно было найти в экономической или иной области (не политической), которые могли бы способствовать и дальнейшему политическому разрешению грузино-осетинского конфликта. В таком случае, как правило, приводят в пример работу Эргнетского рынка, который был выгоден для населения приграничной зоны, но в итоге был закрыт. Этот рынок располагался в приграничной зоне между Грузией и Южной Осетией. Он стихийно возник в середине 1990-х гг. и был оптово-розничной базой товаров народного потребления. В первую очередь это были мука, молочные продукты, сигареты и бензин. По мнению неко-

торых грузинских экспертов, их страна теряла значительные суммы в виде таможенных поступлений – около 80 % от объема ввозившихся в страну товаров приходилось на неучтенную продукцию, которая доставлялась в Грузию через Эргнетский рынок [14, p. 18–20].

Несмотря на то что работа на этом рынке местным жителям приграничных сел давала средства на существование их семей, а также на то, что в совместной работе на этом рынке возобновлялись контакты и отношения между осетинами и грузинами, он был закрыт с приходом М. Саакашвили к власти в Грузии.

Международная практика применения такого документа в международных отношениях, как Договор о неприменении силы, не дает нам однозначного ответа на вопрос о степени важности и необходимости данного соглашения в налаживании отношений между государствами.

Как известно, существует общий принцип неприменения силы, введенный в международное право Пактом Бриана-Келлога, вступивший в силу в 1929 г. и закрепленный в Уставе ООН. Парижский Пакт, как его еще называют, стал одним из правовых оснований для Нюрнбергского процесса.

Гарантии устанавливаются как «международно-правовые акты, предусматривающие заверения или ручательства одних государств по отношению к другим участникам международного общения относительно определенного образа действий, обеспечивающие соблюдение установленных прав или статуса какого-либо государства (группы государств), выполнение международных обязательств или сохранение определенного состояния международных отношений» [2].

Перейдем ко второму кейсу в отношении договоров о неприменении силы, и он касается Республики Кипр. Это является второй целью нашего авторского исследования.

Республика Кипр. 16 августа 1960 г., согласно цюрихско-лондонским соглашениям 1959 г., Кипр, который был английской колонией, получил свою независимость. По «Договору о гарантиях» Британии, Греции и Турции был присвоен статус «гарантов» сохранения независимости и территориальной целостности. По «Договору о союзе» Турция и Греция

имели право располагать на острове свои военные контингенты – Турция 650 человек, Греция – 950 человек. К тому же Англия сохранила здесь территорию в 99 квадратных миль под полным своим суверенитетом, где расположены две ее базы [5].

15 июля 1974 г. на острове произошел военный переворот. Турецкое правительство ввело свои войска и начало боевые действия под предлогом защиты турецкой общины острова. 20 июля Совет Безопасности ООН потребовал прекратить огонь, вывести с острова иностранные войска, восстановить суверенитет, территориальную целостность, конституционное устройство и законное правительство Кипра и призвал Турцию, Грецию и Великобританию начать мирные переговоры. 25–30 июля безрезультатно в Женеве проходят две конференции. Турецкие войска продвигаются на восток и запад. В итоге они оккупировали 37 % территории и фактически к 18 августу 1974 г., когда огонь был прекращен, раскололи остров на две части, что сохраняется и по сегодняшний день. В 1974–1975 гг. шел переход населения из одной части острова на другую – турки-киприоты переселились на север, а греки-киприоты – на юг Кипра.

По данным ООН, было перемещено 37 000 турков-киприотов и 198 000 греков-киприотов. В 1975 г. север Кипра провозгласил себя «Турецким федеративным государством Кипр», а в 1983 г. переименовал в независимую «Турецкую республику Северного Кипра». На сегодняшний день независимость этого государства признана только Турцией, и отделена республика от остальной части острова «Зеленой линией» – буферной зоной.

Совет Безопасности ООН в 1983 г. в резолюции № 541 призвал все страны-члены ООН «уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность Республики Кипр», не признавая никакого иного кипрское государство, кроме оногo [9], не содействовать и не помогать сепаратистскому образованию на севере Кипра (резолюция № 550 за 1984 г.) [10].

Весной 2012 г. переговоры о воссоединении Кипра прекратились, но в феврале 2014 г. при посредничестве ООН вновь возобновились.

1 мая 2004 г. Кипр становится членом Европейского Союза. Многие эксперты счи-

тали, что, приняв Кипр в ЕС, решится и его проблема, так как в рамках общей европейской зоны эти проблемы будут неактуальны и сойдут на нет. Однако и по сей день кипрский конфликт не разрешен. Несмотря на отсутствие открытого вооруженного противостояния, напряжение между двумя общинами сохраняется, что сохраняет угрозу безопасности и стабильного мира. Это дает основание предполагать, что в ближайшем будущем нет перспектив для его разрешения [12].

Возможно, если бы Турция вместе с Кипром вошла в ЕС, этот конфликт бы стал неактуальным. С другой стороны, ситуация, в которой растут тенденции «европейского сепаратизма», не дает однозначного ответа на вопрос: может ли разрешиться кипрский конфликт в рамках единого европейского пространства?

Далее рассмотрим третий кейс в отношении договоров о неприменении силы, и он связан с *Приднестровско-Молдавской Республикой*.

В июле 1992 г. при посредничестве прибывших полномочных представителей президента России в зону конфликта в Приднестровье было достигнуто соглашение о прекращении огня. 21 июля того же года в Москве между главами РФ и Молдовы, в присутствии главы Приднестровья, было подписано соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В зону конфликта были введены российские миротворцы. По данному договору создалась Объединенная контрольная комиссия и Совместные миротворческие силы – 3 100 российских, 1 200 молдавских и 1 200 приднестровских военнослужащих. С 1993 г. к процессу мирного урегулирования присоединилась ОБСЕ и с 1995 г. – Украина.

В начале мая 1997 г. в Москве был подписан Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» [7]. В этом документе стороны подтвердили свои обязательства не прибегать к применению силы при решении возникающих спорных вопросов. Меморандум интересен и своей статьей 3, в которой сказано: «Приднестровье принимает участие в осуществлении внешней политики Республики Молдова – субъекта международного права,

по вопросам, затрагивающим его интересы. Решение по данным вопросам принимается по согласию сторон. Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а в других областях – по согласию сторон» [7].

Согласно Меморандуму Российская Федерация и Украина выступили гарантами выполнения достигнутых соглашений, а ОБСЕ, которая отказалась от роли гаранта в переговорном процессе, сохранила за собой статус посредника. Тем не менее большая часть его положений была проигнорирована Молдовой – Приднестровье так и не допустили к решению вопросов, касающихся ее интересов. К тому же Молдова свернула переговоры по разрешению конфликта. Хотя с 2002 г. был создан консультативный формат переговоров 5+2, никаких реальных решений в ее рамках не принималось, а выработывались лишь предложения.

В 2003 г. Россия предложила свой проект асимметричной федерации («меморандум Козака»). Однако в последний момент Молдова отказалась подписывать этот меморандум.

В 2005 г. Украина предложила свой план урегулирования молдово-приднестровского конфликта, который включал в себя три этапа, где отмечалось, что Приднестровье является республикой в составе Молдовы со своей конституцией, символикой, тремя официальными языками и правом устанавливать внешние контакты в экономической и гуманитарной сфере. К тому же у Приднестровья было право выхода из состава Молдовы в случае присоединения к другому государству и (или) с утратой международной правосубъектности.

22 июля 2005 г. парламент Молдовы принял Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра». По закону о статусе Приднестровья, Молдова являлась унитарным государством, а Приднестровью (Левобережью) предоставлялся статус автономии. Приднестровье отказалась признать правомерность принятого молдавским парламентом Закона.

Необходимо подчеркнуть, что все Договоры, которые подписывались между Мол-

довой и Приднестровьем до этого периода, указывали на то, что стороны основывали свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г. и признавался принцип скоординированных решений, делегирования полномочий и взаимного обеспечения гарантий. Но в сентябре 2006 г. в Приднестровье состоялся референдум, на котором 97,1 % граждан республики высказались за независимость Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) и последующее присоединение к Российской Федерации. С этого момента, основываясь на результатах референдума, руководство ПМР больше не вело никаких переговоров о статусе Приднестровья в составе Республики Молдова и призвало ее строить отношения «на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, недопустимости применения силы или угрозы силой» (ст. 1 Проекта Договора «О дружбе и сотрудничестве между Молдавией и Приднестровьем» от 14 апреля 2008 г.) [8].

Впоследствии молдавские власти посчитали данное соглашение недействительным, не подлежащим исполнению и определили его в качестве проявления неопытности молдавской дипломатии. По сей день нет окончательного разрешения приднестровско-молдавского конфликта.

Если взять «Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта» от 24 июня 1992 г. [11] и соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 г., то можно увидеть сходство механизмов прекращения огня и урегулирования конфликтов – в случае грузино-осетинского конфликта – это создание Смешанной контрольной комиссии и Смешанных сил по поддержанию мира, а в случае молдово-приднестровского конфликта – это создание Объединенной контрольной комиссии и присутствие в зоне конфликта смешанных миротворческих сил. При обеих Контрольных комиссиях создаются совместные пресс-центры. В обоих случаях Контрольные комиссии наделены одинаковыми полномочиями. С тех пор Южная Осетия и Приднестро-

вые прошли свою динамику и развитие в процессах урегулирования конфликтов.

И последний, заключительный кейс в отношении договоров о неприменении силы касается *Боснии и Герцеговины*.

Войны на территории бывшей Югославии – самые кровавые страницы Европы после Второй мировой войны. Особо жестокий конфликт был на территории Боснии, который завершился подписанием Дейтонского соглашения. Это соглашение было парафировано 21 ноября 1995 г. в США на военной базе Дейтон штата Огайо и затем подписано во Франции, в Париже, 14 декабря того же года. Свои подписи на документе поставили президент Сербии Слободан Милошевич, президент Хорватии Франьо Туджман и лидер боснийских мусульман Алия Изетбегович [1].

Некоторые эксперты рассматривают Дейтонское соглашение как «мирный» диктат, навязанный НАТО. Впервые военный блок НАТО вышел за пределы зоны ответственности. Организация вмешалась в начале 1990-х гг. в войну в Боснии, изменив динамику войны, а после подписания Дейтонских соглашений развернула свои миротворческие силы на Балканах, что означало начало участия не входящих в НАТО стран в операциях под руководством этого военного блока.

В Дейтонских соглашениях предусмотрено, что Босния и Герцеговина состоит из двух частей – Федерации Босния и Герцеговина и Республика Сербска. Функции главы государства передавались президиуму, состоящему из трех человек – боснийца-мусульманина, боснийского серба и хорвата [3]. Дейтонское соглашение заложило основу конституционного строя Боснии и Герцеговины, которая является громоздкой и неэффективной, но изменить ее сегодня не решится никто, так как любые изменения в конституции могут вызвать недовольство в одной из частей этой страны. Это означает, что проблемы, в том числе межэтнического характера, остаются, они не решены и представляют собой большую опасность.

Результаты. Возвращаясь к вышеперечисленным соглашениям, необходимо отметить, что после их подписаний режим возобновления боевых действий в общем соблюдался. Но они не смогли быть реализова-

ны в полном объеме (особенно в сфере гуманитарных вопросов). Право беженцев на беспрепятственное возвращение, право на возвращение своего имущества и получение компенсации в случае потери имущества так и остались на бумаге. Ни в одной из этих стран не наблюдается возвращение беженцев на места своего прежнего проживания, если они представители иной этнической группы.

Могут ли быть Дейтонские соглашения основой для грузино-осетинского Договора? Сегодня, в той ситуации, в которой находится Южная Осетия и в общем грузино-осетинские отношения, – нет. Дейтонские соглашения похожи на принуждение к миру, при этом силовое, навязанное соглашение, которое прекратило кровопролитную бойню в бывшей Югославии. Фактически в Боснии и Косово было внешнее управление страной – НАТО, ООН, ЕС.

Присутствие международного военного контингента НАТО, институтов ООН и ЕС не привело ни к экономическому развитию, хотя в экономику этих стран были вложены огромные суммы, ни к гражданскому согласию внутри стран, ни к возвращению беженцев на места своего прежнего проживания [15, р. 1020–1022]. Несмотря на огромную работу ЕС с правоохранительной и судебной системами на местах, уровень коррупции остается очень высоким.

Но необходимо отметить и положительную сторону внешнего управления – в итоге оно обеспечило международную правосубъектность этим образованиям. Хотя, если посмотреть на Балканы, можно увидеть, что то спокойствие, которое сейчас есть там, весьма относительное. Албанский вопрос все еще висит в воздухе и при первой благоприятной ситуации вновь актуализируется и в эпицентре конфликта окажутся Черногория, Македония, Косово, Сербия и сама Албания. Еще один конфликтоген лежит в конституции Боснии и Герцеговины, который утяжеляет административную систему, тормозит ее экономическое развитие, но все еще является сдерживающим от развала страны фактором. Такая ситуация не может существовать долго, тем более, что в самой Боснии и Герцеговине есть понимание необходимости менять и реформировать систему, пока еще нет полити-

ческой воли к предпринятию каких-либо шагов в этом направлении.

Проанализировав вышеперечисленные Договоры, можно сделать следующие выводы.

Эти и другие примеры из международной практики не дают нам однозначного ответа на вопрос о результативности такого рода Договора о неприменении силы. Не выяснены до конца обязательства сторон и гарантии, которые необходимо дать для его соблюдения, а главное – кто и каким образом будет следить за тем, чтобы его не нарушила ни одна из сторон – подписантов, в том числе и сторон-гарантов.

Такого рода Договоры о неприменении силы хороши в том случае, когда конфликт находится в своей горячей фазе, необходимо прекратить огонь, развести воюющие стороны и работать над созданием зоны безопасности и установлением мира/перемирия. Такие соглашения могут служить основой/базой для выработки дальнейших шагов по безопасности и стабильному миру и дать время сторонам для подготовки к переговорному процессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анникова, В. А. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии / В. А. Анникова, М. Радусинович // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 94–102.
2. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2007. – VI, 858 с.
3. Генеральная Ассамблея Совета Безопасности ООН. Дополнение. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?O> (дата обращения: 12.05.2019). – Загл. с экрана.
4. Инициатива президента Южной Осетии по мирному урегулированию грузино-осетинского конфликта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/%20558935.html> (дата обращения: 10.05.2019). – Загл. с экрана.
5. Конституция Кипра. Приложение I. Договор о гарантиях и независимости, территориальной целостности и Конституции Республики Кипр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.topcypus.net/info/state/constitution-constitution-appendix1.html> (дата обращения: 12.05.2019). – Загл. с экрана.
6. Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sojcc.ru/soglashenia/96.html> (дата обращения: 10.05.2019). – Загл. с экрана.
7. Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/03/23/memorand> (дата обращения: 12.05.2019). – Загл. с экрана.
8. Проект Договора «О дружбе и сотрудничестве между Молдавией и Приднестровьем» от 14 апреля 2008 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/986310.html> (дата обращения: 12.05.2019). – Загл. с экрана.
9. Резолюция 541 (1983) от 18 ноября 1983 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/541\(1983\)](https://undocs.org/ru/S/RES/541(1983)) (дата обращения: 12.05.2019). – Загл. с экрана.
10. Резолюция № 550 (1984) от 11 мая 1984 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/550\(1984\)](https://undocs.org/ru/S/RES/550(1984)) (дата обращения: 12.05.2019). – Загл. с экрана.
11. Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902246> (дата обращения: 10.05.2019). – Загл. с экрана.
12. Христофи, В. Вооруженные силы ООН и урегулирование кипрского конфликта // Право и управление. XXI век. – М. : МГИМО, 2013. – № 4 (29). – С. 141–144. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/21_vasohristofi.pdf (дата обращения: 15.07.2019). – Загл. с экрана.
13. Ethnopolitical Process in the North Caucasus through the Lens of North Caucasian Online Media / G. V. Kosov, G. V. Stankevich, A. V. Gukasov, L. V. Romanko, M. U. Tekeeva // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 726. – P. 676–683.
14. Kukhianidze, A. Smuggling through Abkhazia and Tskhinvali Region of Georgia / A. Kukhianidze, A. Kupatadze, R. Gotsiridze. – Tbilisi : American University's Transnational Crime and Corruption Center (TraCCC), 2004. – 107 p.
15. Problems of Relations Between Russia and European Union Under Conditions of Sanctions / E. V. Galkina, V. V. Ogneva, T. S. Bolkhovitina, V. V. Moiseev // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EPSBS. – Tomsk : Future Academy, 2017. – Vol. XXXV, № 119. – P. 1018–1026.

REFERENCES

1. Annikova V.A., Radusinovich M. Etnicheskie konflikty na territorii byvshey Yugoslavii [Ethnic Conflicts in the Territory of the Former Yugoslavia]. *Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2015, vol. 15, no. 4, pp. 94-102.
2. Sukharev A.Ya., ed. *Bolshoy yuridicheskiy slovar* [Large Legal Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2007. VI, 858 p.
3. *Generalnaya Assambleya Soveta Bezopasnosti OON. Dopolnenie. Obsheramochnoe soglashenie o mire v Bosnii i Gertsegovine* [General Assembly of the UN Security Council. Addition. General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/380/73/IMG/N9538073.pdf?O> (accessed 12 May 2019).
4. *Initsiativa prezidenta Uzhnoy Osetii po mirnomu uregulirovaniyu gruzino-osetinskogo konflikta* [Initiative of the President of South Ossetia for the Peaceful Settlement of the Georgian-Ossetian Conflict]. URL: <https://regnum.ru/news/%20558935.html> (accessed 10 May 2019).
5. *Konstitutsiya Kipra. Prilozhenie I. Dogovor o garantiyakh i nezavisimosti, territorialnoy tselostnosti i Konstitutsii Respubliki Kipr* [Constitution of Cyprus. Appendix I. Treaty of Guarantee and Independence, Territorial Integrity and the Constitution of the Republic of Cyprus]. URL: <http://www.topcyprus.net/info/state/constitution/constitution-appendix1.html> (accessed 12 May 2019).
6. *Memorandum o merakh po obespecheniyu bezopasnosti i ukrepleniyu vzaimnogo doveriya mezhduraznami v gruzino-osetinskom konflikte* [Memorandum on Measures to Ensure Security and Strengthen Mutual Trust Between the Parties in the Georgian-Ossetian Conflict]. URL: <http://sojcc.ru/soglashenia/96.html> (accessed 10 May 2019).
7. *Memorandum «Ob osnovakh normalizatsii otnosheniy mezhduraznami Moldova i Pridnestrovyem»* [Memorandum “On the Basis of the Normalization of Relations Between the Republic of Moldova and Transnistria”]. URL: <http://polit.ru/article/2006/03/23/memorand> (accessed 12 May 2019).
8. *Proekt Dogovora «O druzhbe i sotrudnichestve mezhduraznami Moldova i Pridnestrovyem» ot 14 aprelya 2008 g.* [Draft Treaty on Friendship and Cooperation Between Moldova and Transnistria of April 14, 2008]. URL: <https://regnum.ru/news/986310.html> (accessed 12 May 2019).
9. *Rezolutsiya 541 (1983) ot 18 noyabrya 1983 g.* [Resolution 541 (1983) of November 18, 1983]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/541\(1983\)](https://undocs.org/ru/S/RES/541(1983)) (accessed 12 May 2019).
10. *Rezolutsiya № 550 (1984) ot 11 maya 1984 g.* [Resolution 550 (1984) of May 11, 1984]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/550\(1984\)](https://undocs.org/ru/S/RES/550(1984)) (accessed 12 May 2019).
11. *Soglashenie o printsipakh uregulirovaniya gruzino-osetinskogo konflikta* [Agreement on the Principles of the Settlement of the Georgian-Ossetian Conflict]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902246> (accessed 10 May 2019).
12. *Khristofi V. Vooruzhennyye sily OON i uregulirovaniye kypskogo konflikta* [The Armed Forces of the United Nations and the Settlement of the Cyprus Conflict]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Journal of Law and Administration], 2013, no. 4 (29), pp. 141-144. URL: http://www.pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/21_vasohristofi.pdf (accessed 15 July 2019).
13. *Kosov G.V., Stankevich G.V., Gukasov A.V., Romanko L.V., Tekeeva M.U. Ethnopolitical Process in the North Caucasus Through the Lens of North Caucasian Online Media. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 726, pp. 676-683.
14. *Kukhianidze A., Kupatadze A., Gotsiridze R. Smuggling Through Abkhazia and Tskhinvali Region of Georgia*. Tbilisi, American Universitys Transnational Crime and Corruption Center (TraCCC), 2004. 107 p.
15. *Galkina E.V., Ogneva V.V., Bolkhovitina T.S., Moiseev V.V. Problems of Relations Between Russia and European Union Under Conditions of Sanctions. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EPSBS*. Tomsk, Future Academy, 2017, vol. XXXV, no. 119, pp. 1018-1026.

Information About the Authors

Dina G. Alborova, Senior Lecturer, Department of Political Science and Sociology, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Moskovskaya St., 8, 100001 Tskhinval, Republic of South Ossetia, mariadement93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1870-0166>

Boris G. Koybaev, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Head of the Department of General History and Historical Political Science, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vatutina St., 44-46, 362025 Vladikavkaz, Russian Federation, koibaevbg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2841-960X>

Elena V. Galkina, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North-Caucasus Federal University, Pushkina St., 1, 355009 Stavropol, Russian Federation, galkina_e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0114-6012>

Информация об авторах

Дина Геннадиевна Алборова, старший преподаватель кафедры политологии и социологии, Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, ул. Московская, 8, 100001 г. Цхинвал, Республика Южная Осетия, mariadement93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1870-0166>

Борис Георгиевич Койбаев, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и исторической политологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, ул. Ватутина, 44-46, 362025 г. Владикавказ, Российская Федерация, koibaevbg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2841-960X>

Елена Вячеславовна Галкина, доктор политических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация, galkina_e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0114-6012>